

Прошел коллоквиум по математическому анализу на первом курсе. Большинство студентов показали хорошую подготовку, продемонстрировали умение логически правильно рассуждать. Прекрасно отвечали студенты Менеркин, Розовский (445 группа), Попович (417 группа), Белинко (442 группа), Клепачик (438 группа) и др. В коллоквиуме принимали участие практически все преподаватели кафедры математики, а также профессора М. А. Наймарк и В. Б. Лидский. По своему характеру коллоквиум весьма напоминал экзамен.

Были и недостатки. Некоторые студенты, довольно хорошо занимавшиеся в семестре, легкомысленно отнеслись к проработке материала и свели дело к формальному заучиванию теорем и доказательств. В таком положении оказались некоторые очень способные студенты. (Например Флеров—439 группа). Многие еще слабовладеют техникой построения графиков. Есть нетерпимые случаи крайне недобросовестного отношения к коллоквиуму (Черкашина, Колоколов—453 группа). Очень плохо отвечала Адамчикова (417 группа), Лызлов (418 группа).

Программа коллоквиума по сравнению с прошлыми годами была облегченной. В нее не были включены теоремы о свойствах непрерывных на отрезке функций, которые для многих студентов вникать, несомненно, камнем преткновения. На наш взгляд, следовало бы немного отодвинуть время коллоквиума, чтобы включить больше материала.

В. ТРЕНОГИН,
Л. БЕКЛЕМИШЕВА, доценты.

Часто в аудиторном корпусе института можно встретить стайку школьников. Они бегут на занятия по физике, математике, радиоэлектронике, программированию. Это будущие программисты-вычислители.

В 9—11 классах Долгорузенской школы № 1 учатся 500 школьников и 100 из них проходят трехгодичную производственную практику в МФТИ. Институт полностью отданы часы практики и школьные часы математики и физики. Первая группа про-

граммистов была создана в 1962 г. по инициативе студентов и аспирантов аэромеханического факультета. Много сделали в организации этих групп гг. В. Ноздрин, К. Магомедов и Ф. Елизаров. Сейчас работают уже три группы 9, 10 и 11 классов. В этом году они войдут в состав народного университета физико-технических знаний при МФТИ. Это обязывает нас критически рассмотреть положение в группах.

Сначала о хорошем. АМФ проявил инициативу, заслуживающую

всеческого одобрения. Преподаватели гг. В. Белонучкин, Н. Власов, (кафедра физики), В. Ноздрин, аспиранты гг. К. Магомедов, Ф. Елизаров, А. Шипилин, М. Гомозов, студент И. Фельдман своим сил отдают работе со школьниками. Для практических занятий кафедра математики предоставила клавишные вычислительные машины. Школьники очень хотят учиться в этих группах. На 30 мест в группе девятого класса было подано 100 заявлений. Зая. производственным обучением школы № 1 тов. С. Заяц сказал: «Мы будем руками и ногами держаться за эти группы». Школьники из выпускной группы сказали мне, что довольны занятиями по физике и математике. Особенно им нравятся уроки физики В. Белонучкина. По их словам, примерно 60 школьников выпускной группы будут сдавать экзамены в МФТИ.

Однако многое еще мешает хорошей работе. Преподаватели, аспиранты и студенты предоставляемые самим себе. Методическая работа не ведется. Мало внимания уделяется школьному курсу элементарной математики. Требования аспирантов и студентов к школьникам недостаточны. Мало времени отводится практической работе на электронных счетных машинах. Нет учебников. Почему бы коллективу преподавателей, аспирантов и студентов не создать учебник для групп программистов? Это им под силу, разумеется, при поддержке кафедр. Нужно просить наши кафедры математики и физики взять шефство над группами программистов-вычислителей.

Л. ДУБИЧЕНКО, проректор народного университета физико-технических знаний при МФТИ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЗА НАУКУ

Орган партбюро, ректората, профкома и комитета ВЛКСМ Московского физико-технического института

Год издания 7-й
№ 22 (149)

Среда, 2 декабря 1964 г.

Цена 1 коп.

ШЕСТЬ ВОПРОСОВ М. А. НАЙМАРКУ

—Процесс обучения в нашем институте,—сказал профессор М. А. Наймарк на лекции-беседе со студентами,—дает лишь основы тех необходимых знаний, которые понадобятся в дальнейшей работе и будут способствовать изучению вопросов, не вошедших в курс. Поэтому с самого начала необходимо приучать себя к самостоятельной работе.

Как работать над конспектами в книге?

—Не следует записывать лекции слово в слово, так как при этом основное внимание уходит на запись. Лучше стараться понять излагаемый материал и записать лишь основное. Самостоятельно работая над книгой, можно восполнять то, что не было сказано на лекции. Необходимо просматривать предыдущие лекции, а изучая материал по книге,—забегать вперед.

Главное требование—делать за-

дания самим, не прибегать к списыванию, представляющему явный самообман.

Нужна ли строгость доказательств? На этот вопрос Марк Арнонович ответил так: «Важно не столько научиться доказывать, сколько уметь применять математический метод доказательств».

Можно ли досрочно сдать экзамен? «Да. Порядок такой: экзамен сдается лектору, либо своему преподавателю».

Как готовиться к экзаменам? «Этот вопрос, пожалуй, чисто риторический. Нужно готовиться в течение всего года».

Нужен ли сон физтеху? «Думаю, 8 часов отдыха достаточно. Важно правильно сочетать учебу и отдых; не переутомляться, но уметь отключать лень от усталости».

Как Вы смотрите на такие предметы, как химия и черчение? «Химия, по-видимому, нужна, а черчение—предмет легкий».

Е. ГУСАЧЕНКО.

ВПЕРВЫЕ ЗА МНОГО ЛЕТ

Можно ли ускорить поставить на хозрасчет?

Оказывается, можно, стоит за это дело взяться кибернетике и студенту РФФ И. Древалю. О главных идеях, положенных в разработку такого ускорителя, вы могли бы узнать, придя 18 ноября в малую физическую аудиторию. Если бы обычный ускоритель был рассчитан на такую же мощность, что и кибернетический, то о размерах его нельзя было «ни в сказке сказать, ни пером описать».

Не опоздай вы на вечер, вы услышали бы приятную новость: в работах Н. Басова и А. Прохорова, недавно отмеченных Нобелевской премией, непосредственное участие принимал студент МФТИ В. Рубцов.

Сумей младшекурсник доспеть до конца вечера, он услышал бы не менее интересные рассказы о новых попытках систематизации элементарных частиц (удачных и неудачных), о лазерах, о радиационных поясах Земли, и многом другом.

Все выступление проходило на высоком уровне, касались довольно трудных вопросов, и порой младшекурснику трудно было уследить за быстрым полетом мысли выступающего. Но, как бы то ни было, аудитория, как говорят на физтехе, «лежала на волне» выступающего.

Остается лишь заметить, что количество слушателей далеко не соответствовало количеству интересной информации. Хорошо подумал старшекурсник, да не поддержал его младшекурсник, для которого, собственно, и был организован этот вечер.

Б. ВДОВИЧЕНКО.

РТ НЕ ОТСТАЕТ

В октябре на РТ открылся клуб—кафе. Клуб предполагает работу нескольких секций: литобъединения, киносекции и др. В ближайшую неделю художник, приглашенный из Союзмультфильма, за-

кончит художественное оформление помещения клуба. Приятно будет провести свободный вечер в этом клубе, почитать советские и иностранные журналы, послушать музыку, потанцевать.

ГДЕ ЖЕ МАГНИТОФОН?

23 ноября состоялось очередное заседание институтского комитета ВЛКСМ. Одним из рассмотренных вопросов была культурная работа на физико-химическом факультете, точнее вопрос об отсутствии таковой. Ответ держал член факультетского бюро А. Карпов. Остановились на конкретном факте: в праздничный ноябрьский вечер ребята скучали, слонялись

без дела. «Нет магнитофона, уездили починять,—оправдывался А. Карпов,—а обратно не несут...»

Из дальнейшего разговора выяснилось, что картина культурной жизни ФХФ не так уж мрачна. Скоро выступает в действие факультетский клуб, вот-вот начнутся лекции по истории искусства и т. д.

СКОРО СЕССИЯ

26 ноября проректор института учебной части тов. Д. А. Кузнецов провел совещание старост первых трех курсов, членов учебных секторов комсомольских и партийных бюро факультетов. Темой совещания—особенности преподавания на зимней экзаменационной сессии 1964/1965 учебного года.

В предстоящую сессию студенты третьего курса впервые после большого перерыва будут сдавать государственный экзамен по курсу общей физики.

На зимней сессии в большей степени, чем это делалось раньше, будет учитываться работа студентов в течение всего семестра.

Курс физики и математики, при этом на физтехе, очень велик и сложен. Преподнести его с уверенностью можно лишь подготовленным студентам, и то в надежде на их усиленную самостоятельную работу. В прошлом, когда прием в институт был небольшим, а требования к поступающим более высокими, чем сейчас, такая надежда, быть может, была оправдана. Теперь же, сталкиваясь на лекции с громадным объемом нового материала, студент (особенно студент 1—3 курсов) успеет лишь механически записать услышанное, порой даже не понимая сути дела. Проработка же лекций из-за обилия текущей работы зачастую откладывается до сдачи заданий, зачетов и т. д. Таким образом, «изучение» материала сводится, в конце концов, к спланированной заучиванию его в течение четырех-пяти дней. Где уж тут говорить о прочных знаниях, тем более—об умении владеть ими!

На мой взгляд, помочь осмыслить материал прямо на лекциях позволяло бы одно из следующих мероприятий:

Во-первых, подготовка студентов к каждой лекции. Следовало бы уделять часть каждого семи-

нарского занятия на разъяснение сути будущей лекции. (На самостоятельную подготовку вряд ли можно рассчитывать—помешает либо нехватка времени, либо неумение систематически работать.) Это повисило бы также интерес к семинарам.

Во-вторых, проведение в первые две-три недели семестра коллоквиума по всему читаемому курсу с целью охватить курс единым взглядом, уяснить сущность методов, познакомиться с терминологией. Осуществить это можно на основе специально подготовленного пособия. Ознакомление с большим материалом за такой короткий срок может показаться нереальным. Но ведь при «общем» порядке преподавания студенты спешат рядом заучивают весь курс за несколько дней перед экзаменом! Коллоквиум позволял бы избежать пресловутой «раскачки» в начале семестра, заставляя сразу включаться в работу, а в случае успешной его сдачи всеми студентами—дал бы возможность разрядить сессию, заменить экзамен зачетом и т. п.

Кстати, издание хороших пособий по некоторым читаемым на физтехе курсам—давно назревшая необходимость.

А если по-новому?

Теперь о физтеховском физическом практикуме. Учебное время, отведенное на него, распределяется крайне неудачно. Самая «производительная» часть четырехчасового занятия уходит на изучение руководств, на знакомство с установкой. Собственно же эксперимент проводится в конце. Обилие материала настолько утомляет к концу занятия, что измерения делаются кое-как, «лишь бы сделать». Позднее либо оказываются, что полученные данные непригодны из-за допущенных в спешке ошибок, либо, в лучшем случае, приходится сожалеть о том, что измерения можно было бы провести полнее, точнее и т. п. Но даже обнаружив серьезные ошибки, далеко не каждый будет передавать работу, а если и решится на это, то лишь в ущерб другим предметам.

И здесь встает вопрос о подготовке к каждому занятию. Самостоятельная подготовка—вещь довольно нереальная, не только в

связи изложенных выше причин, но и потому, что она будет весьма неэффективной, если эксперимент изучать по книге, если на практике не уловил его сути.

По-моему, следовало бы разделить четырехчасовое занятие на два двухчасовых, размесившие на неделю. Первое из них отводилось бы на знакомство с руководством и установкой, на проведение пробных замеров и, быть может, на коллоквиум по теории опыта. Второе занятие было бы посвящено собственно эксперименту. Здесь коллоквиум важен не столько как средство контроля студента преподавателем, сколько как средство самоконтроля, так как, сдав его, каждый будет четко представлять себе, чего он еще не знает, как лучше построить подготовку и заключительной части (к собственно эксперименту) и окончательной сдаче работы. Сдавая работу целиком, как это сейчас принято, и даже сознавая недостаточность своих знаний, сту-

дент не имеет на воспоминание побед во времени, ни стимула.

Таким образом, нельзя целиком полагаться лишь на сознательную самостоятельную работу студентов. Нужны также формальные изменения в учебном процессе, которые, с одной стороны, дали бы возможность аля творческой самостоятельной работы и, с другой стороны, побуждали бы к ней, заставляли бы заниматься ею.

В заключение несколько слов о возможности осуществления подобных изменений. О них говорили члены комитета ВЛКСМ. Мы вправе требовать от учебно-методического комитета разработки проекта таких изменений. Для этого вполне достаточно уделить часть той энергии, которая тратится на составление всевозможных отчетов.

А. ГОРБУНОВ, 138 гр.

ВАШЕ МНЕНИЕ

КТО ЖЕ СПРАВИТ НОВОСЕЛЬЕ?

БЫЛО

— Патроны кончились, — упавшим голосом доложил один из повстанцев.
На баррикаду лезли солдаты короля. Была революция, но не было патронов, и город пал.
Вывод: нет материальной базы — нет революции.

ЕСТЬ

Поговорим о революции. О культурной. На физтехе. Поговорим о ее материальной базе.

Полгода назад нас обрадовали: старую столовую собирались отдать под новый клуб. Собирались, но так и не собрались; теперь ее отдадут под читальный зал. И так, что нужнее: клуб или читалка? В этом месте сердце физтеха будет разрываться под действием двух равных и противоположно направленных сил: каждый помнит свои неприкаянные вечера, каждый помнит суровый мужской пот нашей читалки.

Идем в ректорат. Ф. П. Чацкий: «Столовую решил отдать под читалку, потому что нынешний читальный зал не удовлетворяет элементарным требованиям библиотечного дела. К тому же здание старой столовой находится среди корпусов общежития, что удобно для студентов. С клубом положение также тяжелое. Вопрос ставился неоднократно, но средств на клуб не отпускают. Проблема решается так: под видом аудиторно-пристройки к новому учебному корпусу фактически строится клуб».

Казалось бы, дело ясное: столовую — под читалку. Так казалось до тех пор, пока мы не зашли в библиотеку и отдел капитального строительства. Выяснилось, что библиотека очень неохотно берет здание старой столовой.

«В строящемся учебном корпусе под хранилище и читальный зал отдается огромная площадь в 1600 кв. метров — говорит заведующая библиотекой А. Минина. — Этого нам вполне хватит в обозримом будущем. Кроме того, переоборудование столовой под читальный зал потребует немало времени, и когда через несколько месяцев откроется новый корпус, здание старой столовой окажется фактически лишним. Дождя, что такое разделение фонда на две части крайне неудобно и нам, и нашим читателям».

В отделе капитального строительства нам показали план нового корпуса. Новый клуб — это просто большая аудитория плюс фойе, то есть улучшенный вариант актового зала. Но ведь зал у нас уже есть, однако у нас нет клуба.

БУДЕТ?

Клуб — это прежде всего множество комнат с табличками: «РТС», «Эстрадный коллектив», «Фотостудия», «Изостудия», «Литобъединение» и т. д. Это место, где человек, выйдя из одной комнаты и подумав: «Художник из меня инкудильный, пойду-ка я в комнату», — постучится в соседнюю дверь. Клуб соберет, наконец, всю

нашу «подпольную» самодельность.

Клуб — это также большой зал со столиками и фойе для танцев, где общенаститутские вечера можно проводить в менее официальной обстановке, чем это делается в актовом зале. Большой клуб нужен и маленьким, факультетским клубам. В большом зале сможет собраться весь факультет, а не полсотни избранных. Это уничтожит основную причину деградации факультетских клубов.

Клуб нужен нашему театру смеха. Ведь смех почти целиком зависит от того, как подано смешное. А сейчас зрители видят не представление, а просто репетицию, в лучшем случае — генеральную. Нужна большая комната (порядка обещенного зала для преподавателей), где можно было бы собираться и отработывать вещи.

Клуб — это место встречи со студентами других вузов. Полная кофе, мы им говорим о физике, они нам — обо всем прочем, и все вместе — о смысле жизни.

Клуб — это место интеллектуального отдыха. Сейчас же познавательная ценность вечеров, с кровью вырванных у науки, большей частью исчерпывается сведениями типа: почему в «Пекине» салат из бамбука.

Клуб — это, короче говоря, то, что нам нужно. И здание старой столовой очень под этот клуб подходит.

Мы просим всех, кто думает так, а также всех, кто думает иначе, выступить в нашей газете.

АБОРИГЕН.

ЭЗОП В МАДИ

У любителей театра из Московского автодорожного института богатый выбор — они могут смотреть представления сразу трех студенческих групп. Любимая театральная форма первой из них — интермедия. Работой этой «группы малых форм» руководит опытный КВН-щик. Вторая группа ставит пьесу Е. Шварца «Обыкновенное чудо», третья — пьесу Фигейредо о Эзопе. Роли Эзопы, служанки и Эфиопы готовят африканские студенты, которые уже зарекомендовали себя как отличные актеры. (За автомобильно-дорожные кадры, МАДИ).

Студенческие общежития МАИ по чистоте и оформлению заняли 1 место по республике. («Пропеллер» МАИ).

На выставке «15 лет ГДР» переводчиками работали немецкие студенты московских вузов. («Ленинец», МОЛПИ).

Словарь для электронной машины

Главный вычислительный центр Госплана СССР обратился недавно за помощью к Московскому государственному педагогическому институту иностранных языков им. Мориса Тореза. Дело в том, что в информатике, предназначенной для машинной обработки, содержится не только цифры, но и слова — названия колозов, марки изделий и т. д. Как перевести эти словесные выражения на язык цифр, понятный машине? Над этой проблемой работают сейчас сотрудники лаборатории машинного перевода МГПИИЯ. («Советский студент», МГПИИЯ).

ОДНАЖДЫ НА ЛЕКЦИИ

Однажды профессор В. Б. Лидский сказал, обращаясь к аудитории:

— На физтехе были времена, когда по ТФКП каждый третий получал неуд. Зал скорбно молчал. — Но эти времена давно прошли... — Зал радостно зашумел. — ...и теперь неуд получает каждый второй, — закончил свою мысль профессор.

Блестящий пример метода последовательного приближения к истине продемонстрировал как-то доцент Б. О. Соловуд. Написав на доске формулу, он спросил зал: — Скажите, вы это знаете? — Молчание. — Точнее, во время экзаменов вы это знали? — Молчание. — Еще точнее: во время экзаменов вы должны были это знать? По рядам пронеслось единодушное: «Да!».

О РЕЖИМЕ ДНЯ

За прошлый учебный год по расстройствам нервной системы ушло в академический отпуск ряд студентов, в основном младшекурсники. Главная причина — неправильная организация режима труда и отдыха.

Человек длительное время не чередует труд с необходимым отдыхом, не включает в режим своей жизни систематические занятия физическими упражнениями — пример неправильной организации умственного труда и отдыха.

Одним из основных видов отдыха является сон. Сон — состояние покоя организма, сопровождается понижением интенсивности ряда физиологических процессов: дыхания, сердцебиения, обмена веществ и т. п. Сон является охранительным торможением, предохраняющим нервные клетки от чрезмерного функционального истощения и разрушения. Хороший крепкий сон полностью восстанавливает работоспособность человека. Взрослые должны спать не менее 7—8 часов в сутки. Ложиться спать и вставать необходимо в один и те же часы.

Другой причиной, вызывающей расстройство нервной системы, является ограниченное использование физических упражнений. Движение — основной биологический раздражитель, стимулирующий процессы роста и развития. Так как любое движение происходит под действием импульсов, исходящих из головного мозга, то включение функций мышечной тка-

ни приводит к возникновению дистермии между нервно-психической (умственной) и физической деятельностью, что и ведет к возникновению болезненных изменений в нервной системе.

Систематические физические упражнения активизируют и совершенствуют функции организма, из тканей выделяется большое количество отработанных ядовитых продуктов — «продуктов усталости».

Академик А. А. Богомолец писал: «Очень полезны для борьбы с застоем крови в отдельных местах организма гимнастика и массаж. С них надо начинать день. 10—20 минут, ежедневно затраченных на это, не только придают бодрость на весь день, но и сохраняют немало лет жизни».

Работающая мускулатура не только развивается сама, но и улучшает работу центральной нервной системы, головного мозга. Русские физиологи И. М. Сеченов и И. П. Павлов всегда подчеркивали большое влияние на мозг импульсов, идущих от работающих мышц. И. П. Павлов считал, что мышечным движением можно «заряжать» и подкреплять кору головного мозга, повышать активность нервных процессов. Он считал, что наилучшим средством лечения расстройств высшей нервной деятельности у человека являются физические упражнения.

Те из вас, кто занимается ежедневно утренней гимнастикой,

чувствуют ее благотворное влияние.

Те же, кто не занимается, начинайте настойчиво заниматься, и скоро вы почувствуете благодатное влияние этого простого и доступного источника бодрости и здоровья.

М. МИНАСЯН, врач кафедры физвоспитания.

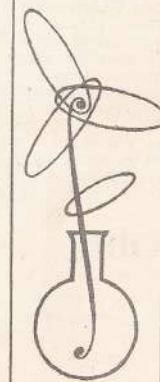
ПО ПЕРВОПУТКУ

Никто не может сказать, который раз наступила зима. Но все же ее снова ждут с нетерпением. Ведь это пушистый снег и звонкий лед, белые далаи полей и зимний притихший лес. Это легкий шорох взвешенного морозом снега... Вы только прислушайтесь... Настоящая симфония зимы, величественная, торжественная! Снега дымка еще не успела растаять, а солнце уже зовет. Как приятно ощущать дрожь бешено несущихся лыж, видеть лыжню, только лыжню, и больше ничего, А потом привал, и сразу новые звуки. Там — ветка треснет от мороза... здесь — осыпается иней с деревьев... Красные гроздья рябины так и прыскают в сумку. Как им отказать?

Снова размеренный ритм шага, и снова открываешь прелесть зимы. И так каждую минуту, а впереди — почти весь день.

Внимание желающих: Лыжи выдаются бесплатной базой МФТИ на выходные дни за студенбилет. В этом году на базу поступило 200 пар новых лыж. Г. ЕВГЕНЬЕВ.

ФИЗИКЕ ВРЕМЯ

ЛИРИКЕ ЧАС

ХУДОЖНИК

День начиная, солнца веко Откроет медный красный глаз. Разбудят птицы человека. Ты встанешь в этот ранний час.

Клинками кистей, как в сраженьи, Ты будешь солнце укрощать. И лягут краски воплощением, Чтоб землю вновь освещать.

И пусть усталость сводит руку, На крайний — левая рука. Что может быть тому порукой, Что ввдруг не нова строка

Родится здесь, сейчас тобою И одой краски зазвучат, Мохнатых лет пробивши хвою; И гулко холст забьет в набат.

А росным вечером устало Ты накинь соскребешь с кистей... Вот так, — ни много и ни мало, — Простые будни наших дней.

М. ЛЕБЕДЕВ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ ЗА НАУКУ

Подписная цена на год — 30 коп. Подписку у сотрудников и преподавателей принимают профорганы, у студентов — комсорги групп.

ПОЛЕГЧЕ, ДРУГ, ПОЛЕГЧЕ!

Только что в Лужниках окончился футбольный матч «Динамо» — «Спартак». Репродуктор уныло пробубнил, что стация «Ленинские горы» для посадки закрыта, и сотысячная толпа возбужденных болельщиков хлынула в неширокое ущелье, образованное не слишком симпатичными мордами милицейских лошадей. То одного, то другого болельщика втапкивали под лошадей, и он, испуганно пригнув голову к земле,

выползал обратно и вновь втискивался в бурлящую толпу.

То справа, то слева доносились стоны и проклятия: наступали на ногу, ткнули в бок локтем и т. п. Кучки молодых людей с долгим протяжным «У-у-у!» вдруг напирала на впередистоящих. Стоны в эти моменты усиливались, к ним добавлялись треск одежды и скрип костей.

Понеся некоторые материальные потери, я, наконец, выбрался из

этой дробилки. «Чем занимаются в свободное от футбола время эти люди?»

Ручаясь, что кое-кого из них я видел на физтехе. Это они устраивают давки в дверях главного корпуса, прыгают по столам в аудиториях, стараются занять места полужесткие. И когда уже не на стадионе, а в дверях актового зала или большой физической тебя снова испытывают на сопротивление всестороннему сжатию и кручению, то кажется, что эти люди тебе знакомы. Тот же стиль, то же протяжное «У-у-у!», та же манера упираться локоть в чужие бока.

«Друг, — хочется хлопнуть одного из них по плечу, — а ведь я тебя знаю, это же ты после прошлого матча в Лужниках оторвал мне пуговицу и наступил на правую ногу так, что я тут же забыл, кто играл и с каким счетом выиграл».

Но в этот момент тебе отрывало вторую пуговицу и упирало локоть в «солнечное сплетение»... и ты забываешь, какая предстоит лекция.

Тяга к знаниям — это очень похвально. Но «зачем же ступать локтем?» и (учитывая специфику физтеха) пуговицы врать? Л. МАХАРЬДЗЕ.

